

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

992^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 МАРТА 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/992)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)	1

S/PV.992

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 марта 1962 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н К. СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла)

Присутствуют представители следующих стран: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/992)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем приступить к рассмотрению повестки дня, я хотел бы выразить благодарность членов Совета Безопасности представителю Соединенных Штатов г-ну Стивенсону за его умелое руководство работой Совета в феврале месяце, в течение которого он выполнял обязанности Председателя.

2. Я хотел бы также поблагодарить г-на Плимптона, который на последнем заседании Совета выполнял обязанности Председателя ввиду отсутствия г-на Стивенсона.

3. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н Председатель, выразить вам мою признательность за любезные слова, высказанные вами по поводу моей работы в Совете Безопасности в течение прошлого месяца. Мне думается, моя работа особенно отличалась тем, что большую часть месяца меня не было в Нью-Йорке. Но как бы то ни было, я очень ценю то, что вы сказали, и уверен, что мой коллега, г-н Плимpton, разделяет мои чувства. Благодарю вас, г-н Председатель.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кубы от

8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить Совету, что мною получено от представителя Кубы письмо от 13 марта 1962 года (S/5088), в котором он просит разрешения принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете. И если со стороны членов Совета нет возражений, я приглашаю представителя Кубы принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсиа Инчаустеги (Куба) занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня, — письма представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086). Если среди членов Совета нет желающих выступить, то я предоставлю слово представителю Кубы.

6. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) (*говорит по-испански*): Когда Генеральная Ассамблея обсуждала вопрос об Анголе, один из представителей сделал следующее заявление:

«...Отдельные люди и страны всегда подвергают себя риску, считая, что их обиды являются единственными в своем роде и что их нетерпение обосновано. Если многочисленные средства мирных изменений и мирного разрешения не обеспечивают приемлемого для них решения, то имеется большой соблазн к тому, чтобы утверждать, что возможность мирного урегулирования исчерпана, что такое положение нельзя больше терпеть и что нет «другой альтернативы», кроме применения силы. Но я считаю, что в 1962 году как риск, так и ответственность должны быть обдуманы самым

тщательным образом. Даже в 1945 году, до того как фактически начался век атомного оружия, народы и государства пришли к выводу, что разрушительные войны являются слишком ужасными, чтобы быть инструментом политики, и именно по этой причине была создана эта Организация с ее методами и средствами для разрешения жалоб, споров и несправедливостей, которые так беспокоят нас.

Положения Устава вполне ясны. В дункте 3 статьи 2 отмечается, что «все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами». На протяжении шестнадцати лет своего существования эта Организация благоразумно придерживалась соответствующих положений Устава. Мы имеем большой арсенал средств, с помощью которых можно способствовать мирным изменениям и осуществлять мирное урегулирование»¹.

Далее он заявил:

«Если кто-нибудь в современном мире считает свое дело настолько специальным и настолько единственным в своем роде, что может не считаться с международной процедурой и преодолеть все стоящие на пути препятствия с помощью военной силы, пусть подумает о том, чем он рискует. Допустимо ли делать исключения из общепринятых норм поведения, не рискуя, что подобные исключения будут применяться и в других случаях? Можно ли поверить, что применение силы может быть запрещено в определенных видах национальных конфликтов, если оно допустимо в других случаях? В нашем взаимосвязанном мире все то, что происходит в одной его части, пусть самой отдаленной, находит отклик во всех его уголках со все возрастающими последствиями. В настоящее время нельзя полагаться на локализацию конфликтов. Если кто-нибудь из нас совершит беззаконие, он может вынудить к этому и других, которые тоже считают, что у них имеется особое основание.

Как сможет оправдаться правительство перед своим народом, если оно не прибегло к силе для расплаты за обиды, нанесенные его народу соседями, которые применяют силу? В век ядерного оружия и вооружения такая анархия, безусловно, невозможна. Либо должна быть предотвращена анархия и использованы мирные средства, либо мы уничтожим самих себя»².

Так говорил не кто иной, как представитель Соединенных Штатов Америки, и это было сказано в то самое время, когда государственный секретарь Соединенных Штатов пускал в ход все могущественные средства правительства Соеди-

ненных Штатов, для того чтобы убедить министров иностранных дел стран Америки принять против Кубы коллективные принудительные меры вопреки международному праву и в нарушение его.

7. Такое несоответствие между тем, что сказал представитель Соединенных Штатов в Генеральной Ассамблее, и позицией государственного секретаря Соединенных Штатов, занятой на совещании в Пунта-дель-Эсте³, объясняется тем, что в Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты защищали колониальную державу — своего военного союзника, в то время как в Пунта-дель-Эсте они имели дело с правительством малого государства-члена, которое борется против колониализма, национализует иностранные компании, ликвидирует неграмотность, устраняет расовую дискриминацию, — с правительством, которое не входит ни в один военный союз и которое, единственное из всех правительств, представленных в Пунта-дель-Эсте, фактически было жертвой агрессии.

8. Политика геноцида, проводимая в Анголе, и совершенная против народа Анголы агрессия не помешали правительству Соединенных Штатов попытаться любыми средствами предотвратить применение санкции; против же победоносного национально-освободительного движения на Кубе, которая стала объектом вооруженной агрессии Соединенных Штатов, были применены незаконные принудительные меры.

9. Таким образом, в Пунта-дель-Эсте в отношении Кубы были приняты решения о коллективных принудительных мерах в нарушение региональных соглашений, а также принципов Устава Организации Объединенных Наций. Эти незаконные решения были осуществлены без одобрения их Советом Безопасности, которое в таких случаях требуется. Иными словами, были приняты незаконные резолюции (см. S/5075), которые были осуществлены также незаконно как в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, так и в нарушение норм международного права, с пренебрежением к компетенции и авторитету Совета Безопасности. Все эти незаконные и недружелюбные действия были предприняты в поддержку агрессивных актов международного пиратства, предпринятых правительством Соединенных Штатов против Кубы с целью скрыть новые акты агрессии, которые готовятся против моей страны.

10. Когда мы говорим, что решения, принятые в Пунта-дель-Эсте, противоречат положениям Межамериканского договора о взаимной помощи, подписанного 2 сентября 1947 года в Рио-де-Жанейро⁴, на основании которого было созвано это совещание, а также в нарушение устава Ор-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидцатая сессия, Пленарные заседания, 1097-е заседание, пункты 33—34.

² Там же, пункты 39—40.

³ Восьмое Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, проходившее в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) с 22 по 31 января 1962 года.

⁴ United Nations, Treaty Series, vol. 21 (1948), I, No. 324 a.

ганизации американских государств⁵ и Устава Организации Объединенных Наций, наше утверждение основано на следующих соображениях: революционное правительство Кубы считает, что как решение Совета Организации американских государств, результатом которого явился созыв восьмого Консультативного совещания министров иностранных дел, так и решения, принятые в Пунта-дель-Эсте, абсолютно не имеют никакой законной силы, потому что они противоречат самим целям, принципам и нормам международного права, на которые они ссылаются. Разрешите мне кратко обосновать это утверждение с юридической точки зрения.

11. Процедура консультаций между представителями стран американского континента была учреждена на Межамериканской конференции по поддержанию мира, проходившей с 1 по 23 декабря 1936 года в Буэнос-Айресе, с целью защитить американский континент против внешней агрессии. С самого начала этот консультативный орган был задуман как коллективное средство защиты континента против актов агрессии извне.

12. Таким образом, с самого начала обязательным условием созыва Консультативного совещания является наличие совершенного ранее акта или существовавшей угрозы нападения, действительной агрессии, реальной угрозы миру и безопасности американского континента. По самой своей сущности оно представляет собой чрезвычайную и срочную международную процедуру. История консультативных совещаний, начиная с конференции 1936 года, без всяких сомнений, доказывает, что это действительно так.

13. Эти доводы подтверждаются также Чапультепекским актом и Межамериканским договором о взаимной помощи. Фактически на Межамериканской конференции по вопросам войны и мира, состоявшейся в 1945 году в Мехико, принцип коллективной обороны был определен и категорически сформулирован следующим образом в резолюции VIII (Чапультепекский акт) «Всякое посягательство со стороны неамериканского государства на целостность или неприкосновенность территории, на суверенитет или политическую независимость какого-либо американского государства будет рассматриваться как акт агрессии против всех остальных американских государств». Следовательно, нападение, акт агрессии или нарушение территориальной целостности, суверенитета или независимости представляют собою необходимое и важнейшее условие созыва любого консультативного совещания.

14. В соответствии с Чапультепекским актом, с 15 августа по 2 сентября 1947 года в Петрополисе, штат Рио-де-Жанейро, состоялась Межамериканская конференция по поддержанию континентального мира и безопасности с целью определения мер, применимых в качестве санк-

ций против страны-агрессора. На этой конференции еще раз с предельной ясностью было подтверждено, что для приведения в действие механизма солидарности и международной коллективной обороны должны обязательно иметь место агрессия, явное и безусловное нападение на территорию или посягательство на суверенитет государства. Кроме того, на конференции было решено, что Консультативное совещание должно созываться по просьбе, жалобе или предложению государства или государств, которые подверглись прямому нападению.

15. Таковы прецеденты, которые послужили основанием для положений Межамериканского договора о взаимной помощи; в соответствии с этим договором представитель Колумбии потребовал созыва восьмого Консультативного совещания министров иностранных дел, состоявшегося в Пунта-дель-Эсте. В этом договоре дается специальная ссылка на резолюцию VIII как на прецедент и снова подтверждается решимость договаривающихся сторон твердо придерживаться принципов Организации Объединенных Наций, из которых самым важным и основным является уважение права народов на самоопределение, как это изложено в статье 1 Устава.

16. Эти факты, которые являются предпосылками для Межамериканского договора о взаимной помощи, необходимо иметь в виду при толковании договора, с тем чтобы уточнить смысл и цели положений, на основании которых по просьбе представителя Колумбии было создано восьмое Консультативное совещание⁶.

17. При установлении подлинного смысла положений международных договоров следует пользоваться хорошим правилом, а именно — исследовать условия, в которых были заключены эти договоры. Мы уже говорили о предпосылках Межамериканского договора о взаимной помощи, в том что касается реальных причин, которые могут оправдать приведение в действие аппарата коллективной обороны, в данном случае созыв Консультативного совещания. Мы видели также, какими должны быть в каждом отдельном случае эти реальные причины и кто имеет право прибегать к чрезвычайной и срочной процедуре консультаций. Этими реальными причинами, этими действительными и несомненными поводами должны быть действительные «нападения» на любое американское государство. В соответствии со статьями 3, 5 и 6 упомянутого договора, такими «нападениями» могут быть либо вооруженные нападения, либо агрессия другого рода, но в последнем случае они должны выражаться в актах, которые означают агрессию или которые несомненно и объективно ставят под угрозу мир и безопасность континента.

18. В отличие от отдельного лица, которое может делать все то, что не запрещается законом,

⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестидцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года*, документ S/5036.

⁵ Там же, vol 119 (1952), I, No. 1609.

органы, учрежденные на основании публичного права, имеют право делать лишь то, что им разрешается законом, на основании которого они созданы. Следовательно, когда они превышают свои полномочия, они становятся абсолютно неспособными действовать объективно. Иными словами, они действуют произвольно, вне закона.

19. Давайте рассмотрим более внимательно правовые аспекты проблемы, которую мы представляем на рассмотрение Совета Безопасности. Для того чтобы оправдать созыв восьмого Консультативного совещания, была сделана ссылка на статью 6 Межамериканского договора о взаимной помощи, которая гласит:

«Если неприкосновенность или целостность территории, или суверенитет, или политическая независимость любого американского государства будут нарушены агрессией, не представляющей собой вооруженное нападение, или же внеконтинентальным или внутриконтинентальным конфликтом или любым другим фактом или ситуацией, которые могут угрожать миру Америки, Консультативный орган должен немедленно собраться с целью согласования мер, которые должны быть приняты в случае агрессии, чтобы оказать помощь жертве агрессии, или в любом случае мер, которые должны быть приняты для общей обороны и для сохранения мира и безопасности континента».

20. Решение, принятое Советом Организации американских государств, преследовало три конкретные цели: во-первых, рассмотреть возможные виды угрозы миру и политической независимости американских государств, которые могут возникнуть в результате вмешательства внеконтинентальных держав, стремящихся подорвать американскую солидарность; во-вторых, определить различные виды угрозы миру или конкретные акты, которые, если они будут совершены, оправдают применение мер, согласно действующим договорам; в-третьих, установить, какие меры следует принять для сохранения мира и безопасности континента.

21. При детальном изучении статьи 6 Межамериканского договора о взаимной помощи можно установить не только то, что в ней определяются конкретные факты и ситуации, но и то, что перечисленные в ней факты и ситуации ясно обусловлены, грамматически и логически, в условном предложении, которым начинается статья. Иными словами, для созыва Консультативного совещания необходимо действительное существование одной из этих трех ситуаций: агрессия, не представляющая собой вооруженное нападение; внеконтинентальный или внутриконтинентальный конфликт; любой другой факт или ситуация, которые могут угрожать миру Америки.

22. Этот перечень является конкретным и исчерпывающим, а не только иллюстративным или де-

кларативным. Статья упоминает конкретно «агрессию», «конфликт», «любой другой факт или ситуацию», иными словами, события, которые действительно имели место, или же, как это сформулировано в самой статье, необходимо, чтобы американские государства стали объектом агрессии, конфликта, факта или ситуации. В статье речь идет о реальных событиях, а не о надуманных предположениях.

23. Однако наше толкование этой статьи этим не ограничивается. Следует также заметить, что каждая из конкретно перечисленных ситуаций зависит от первоначальной посылки, а именно, что «агрессия», «конфликт», «факт» или «ситуация» затрагивают неприкосновенность или целостность территории или суверенитет или политическую независимость какого-либо американского государства.

24. В предложении Колумбии не говорилось, о каком американском государстве, о каком виде агрессии, конфликте, факте или ситуации идет речь. Было лишь предложено, чтобы Консультативный орган рассмотрел предположительные вопросы и включил в понятие «угроза агрессии» факты или ситуации, которые с точки зрения международного права совершенно не относятся к делу, поскольку они целиком являются внутренним делом каждого отдельного американского государства, как это имеет место, например, в случае социально-экономического строя, который народ Кубы избрал для себя в полном соответствии со своим суверенитетом.

25. Этих обстоятельств самих по себе было достаточно, чтобы потребовать отклонения предложения Колумбии. Тем не менее Совет Организации американских государств дал ход этой просьбе, игнорируя систему, установленную Межамериканским договором о взаимной помощи, который может действовать только в том случае, если уже сложилось конкретное положение, которое явно и несомненно угрожает миру и безопасности континента.

26. Этот аргумент был выдвинут представителем Мексики 14 ноября 1961 года на совещании Совета Организации американских государств. В подтверждение его он ссылаясь на труд своего коллеги Антонио Робледо «La seguridad colectiva en el continente americano»⁷. Впоследствии на него также ссылаясь министр иностранных дел Мексики в ходе восьмого Консультативного совещания.

27. Поэтому следует сделать вывод, что с самого начала это Консультативное совещание не имело законной силы, потому что, в соответствии с действующим международным правом, отсутствовало основное предварительное условие, а именно существование факта или ситуации, реально и действительно угрожающих миру и безопасности континента.

⁷ Antonio Gómez Robledo, *La seguridad colectiva en el continente americano* (Mexico City, 1960).

28. В поддержку предложения Колумбии нельзя было также сослаться на статью 9 Межамериканского договора о взаимной помощи, первый пункт которой гласит: «Помимо других актов, которые Консультативный орган может характеризовать как агрессию, следующие акты должны рассматриваться как таковые».

29. Это положение действительно допускает, что Консультативный орган может характеризовать как агрессию «другие акты» помимо тех, которые конкретно перечислены в двух последующих пунктах; однако ни статья 9, ни какая-либо другая статья договора не предусматривает созыва совещания для рассмотрения предположительных ситуаций или для определения новых видов агрессии, так как они не аналогичны тем видам, которые определены в подпунктах *a* и *b* упомянутой статьи. Прежде всего эти «другие акты», в соответствии со статьей 6 этого договора, должны затрагивать неприкосновенность и целостность территории, суверенитет или политическую независимость какого-либо американского государства.

30. Консультативный орган предназначен не для определения новых видов агрессии, а для «рассмотрения проблем срочного характера и общего интереса для американских государств», как это в общих выражениях сформулировано в статье 39 устава Организации американских государств. Его обязанностью является рассмотрение «мер», которые должны быть приняты, чтобы отразить агрессию, которая уже совершена, а не предупреждать возможную агрессию. Представитель Чили на заседании Совета Организации американских государств 4 декабря 1961 года сказал:

«Нам предлагают расширить сферу действия договора, заключенного в Рио-де-Жанейро, и самого устава Организации американских государств, который в своей статье 25 дословно воспроизводит положения статьи 6 этого договора... Система, учрежденная в Рио-де-Жанейро, вступает в силу после того, как будут точно соблюдены условия, перечисленные в договоре».

31. Касаясь смысла, который следует придать первому пункту статьи 9 Межамериканского договора о взаимной помощи, представитель Чили процитировал следующий отрывок из книги «Панамериканизм», автором которой является министр иностранных дел Колумбии:

«Статья точно определяет два случая агрессии и уполномочивает Консультативный орган включать и другие случаи. В каждом из этих двух случаев процедура различна. Таким образом, в этих двух точно предусмотренных ситуациях агрессия определена самим договором. Консультативный орган собирается не для того, чтобы установить, была или не была совершена агрессия, а чтобы наметить меры, которые следует принять для того, чтобы от-

разить агрессию, и решить, какие санкции должны быть применены.

В случае других ситуаций Консультативный орган должен сначала рассмотреть, является ли этот акт — иными словами, уже совершенный акт — агрессией; и только если он решит утвердительно, он должен определить меры, которые следует принять»⁸.

32. Несмотря на мнение, выраженное министром иностранных дел его страны, и не имея на то полномочий, представитель Колумбии сумел добиться, чтобы Совет Организации американских государств созвал Консультативное совещание с целью определения новых видов агрессии в свете предположительных фактов или ситуаций, исходя из произвольного толкования статей 6 и 9 Межамериканского договора о взаимной помощи.

33. К тому же крайне сомнительно, применима ли в данном случае статья 9, поскольку она уполномочивает Консультативный орган «характеризовать как агрессию» другие акты, которые не перечислены в подпунктах *a* и *b*. Я должен указать, что устав Организации американских государств был принят позднее, чем Межамериканский договор о взаимной помощи, — не говоря уже о том, что он является более важным международным документом, — и хотя в конце статьи 25 устава, которая воспроизводит статью 6 договора, указывается, что «американские государства, в развитие принципов континентальной солидарности или законной коллективной самообороны, применяют меры и процедуру, предусмотренные в специальных договорах по данному вопросу», что означает частичную ратификацию договора, о котором идет речь, это постановление не дает права Консультативному органу определять новые виды агрессии помимо тех, которые перечислены в статье 25 Устава.

34. Что касается применения правовых норм во времени, то существует общий правовой принцип, что более позднее конкретное правило заменяет собой более раннее общее правило, всякий раз когда они противоречат друг другу. Статья 25 устава Организации американских государств конкретно и исчерпывающе определяет различные виды агрессии, «не представляющие собой вооруженного нападения». Следовательно, Консультативный орган не может заниматься новыми определениями; в его задачу входит применение соответствующего правила устава к вопросу, который представлен на его рассмотрение. Его функции подобны функциям правового органа, который не определяет преступление, а ограничивается задачей рассмотрения совершенного акта в соответствии с существующим правилом. В межамериканской системе Консультативный орган выполняет правовые функции, в то время как Межамериканская кон-

⁸ José Joaquín Caicedo Castilla, *El panamericanismo* (Buenos Aires, Roque Depalma, 1961), p. 193.

ференция является органом конституционным и законодательным.

35. Согласно статье 25 устава Организации американских государств, действующие специальные договоры применимы только тогда, когда дело касается конкретно «мер и процедуры».

36. Короче говоря, Консультативное совещание может быть созвано только для изучения срочных проблем, представляющих общий интерес, в свете конкретных обстоятельств или ситуаций, которые означают акт агрессии, и всегда при условии, что эта агрессия затрагивает неприкосновенность территории или суверенитет или политическую независимость любого американского государства. Восьмое Консультативное совещание было созвано в нарушение международного права, и оно приняло решения, не имеющие законной силы.

37. Устав Организации американских государств ясно определяет понятие коллективной агрессии в статье 24, изложенной следующим образом:

«Всякий акт агрессии одного государства против неприкосновенности и целостности территории или против суверенитета или политической независимости любого американского государства должен рассматриваться как акт агрессии против всех остальных американских государств».

Только когда возникнет ситуация, определенная в этой статье, может считаться вступившей в силу статья 19 этого устава, в соответствии с которой применение принципов невмешательства и неприкосновенности национальной территории (статьи 15 и 17) может быть игнорировано, когда речь идет о «поддержании мира и безопасности».

38. Иными словами, статьи 19 и 24 утверждают принцип коллективной самообороны. Но обе статьи должны рассматриваться совместно со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности...»

39. Только при этом предположении вооруженного нападения может вступить в силу исключение, предусмотренное статьей 19 устава Организации американских государств. В противном случае все государства, объединившиеся в эту организацию по географическому признаку, остаются связанными положениями статей 15 и 17 ее устава, в которых воплощены принципы невмешательства и неприкосновенности территории каждого государства. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии со статьей 15 принцип невме-

шательства «отрицает не только использование вооруженных сил, но и любую другую форму вмешательства или тенденцию, имеющую целью посягательство на само государство или на его политические, экономические и культурные органы».

40. Кроме того, самооборона является юридическим институтом, который всесторонне изучен уголовным правом. Как признанные авторитеты, так и действующие уголовные законы необходимым условием применения самообороны считают наличие несправедливого акта агрессии, который не был спровоцирован лицом, защищающим себя, или который он не вызвал умышленно. Первая часть этого предложения имеет в виду любой акт неоправданного нападения, совершенного против другого лица с целью причинить ему какой-либо вред. Вторая часть относится к тому, что признанные авторитеты называют «предлогом для самообороны», иными словами, фабрикацией ложного состояния необходимости. В этом случае логически отсутствует состояние необходимости. Справедливо было отмечено, что лицо, которое прибегает к самообороне, не должно действовать злонамеренно. Из этого следует, что понятие самообороны не может распространяться на случай международной провокации или на случай, когда истинным агрессором является провокатор.

41. Признанные авторитеты упоминают также мнимую или субъективную самооборону и ложную самооборону. В первом случае предполагаемая жертва агрессии воображает, что на нее будет совершено нападение, во втором случае она намеренно делает вид, что на нее собираются напасть, и тем самым создает субъективную или ложную, в зависимости от случая, необходимость обороны.

42. В случае с предложением Колумбии речь идет, несомненно, о ложной самообороне, поскольку имела место попытка сфабриковать угрозу агрессии из предположительных ситуаций с целью создать предлог для коллективной самообороны. Предложение сводится приблизительно к следующему: если Куба является социалистической страной, то она является сателлитом «китайско-советской системы» и, следовательно, представляет собой угрозу миру и безопасности Америки. Это заключение зиждется на двух ложных предпосылках: во-первых, что Куба является сателлитом социалистических стран, и, во-вторых, что эти страны угрожают миру во всем мире.

43. Однако никак не следует забывать, что существующее международное право не признает мнимой самообороны, не говоря уже о ложной самообороне. Когда страна подвергается вооруженному нападению — как это было с Кубой в апреле 1961 года, когда мы должны были защищаться против вторжения, осуществленного Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов, и когда наше независимое правительство победило благодаря силе нашего

народа,— эта страна имеет абсолютное и неограниченное право защищать себя. Когда ей угрожает неминуемая агрессия, она может принимать только превентивные меры, в зависимости от реальной опасности; она не может требовать санкций, поскольку они могут быть применены только тогда, когда агрессия уже совершилась. Таково мнение самых высоких авторитетов в области международного права. Например, как Ганс Кельзен, так и сэр У. Эрик Беккет⁹ придерживаются мнения, что в соответствии с Уставом право на самооборону ограничивается мерами, принятыми после того, как вооруженное нападение уже имело место¹⁰.

44. Не следует также забывать, что в 1950 году Комиссия по расследованию, которой Консультативный орган поручил рассмотреть спор, возникший между Гаити и Доминиканской Республикой, в своем докладе Комитету заявила:

«Поэтому Комиссия считает, что позиция любого американского государства, даже в случае самообороны прибегающего к угрозе или применению силы любым путем, противоречащим положениям Устава Организации Объединенных Наций, договора, заключенного в Рио-де-Жанейро, и устава Организации американских государств, и не предпринявшего всех возможных попыток к мирному урегулированию, представляет собой нарушение основных норм межамериканских отношений».

45. Это означает, что ни одно государство, ни одна группа государств — а в данном случае Организация американских государств — не могут использовать международное право для оправдания какой-либо интервенции против другого государства, даже в случае неизбежного нападения, не говоря уже о предполагаемой или воображаемой угрозе агрессии.

46. Кубинский специалист в области международного права г-н Антонио Санчес де Бустаманте сказал:

«Независимость и суверенитет слабых государств становятся пустой фразой, когда любое сильное государство может навязать им свою волю, применяя всевозможные принудительные меры и выступая в качестве единственного арбитра их целесообразности, своевременности и масштаба... Никакая норма права не должна допускать, чтобы в сообществе равных государств сильные государства могли применять ее по своему усмотрению, а слабые не могли ссылаться на нее или применять ее. Любая правовая норма или средство, действующее только на пользу меньшинству и в

ущерб всем другим, представляет собой монополию и привилегию и поэтому неизбежно становится несправедливостью»¹¹.

47. Устав Организации американских государств представляет собой кульминационный пункт борьбы, которую народы Латинской Америки вели против достойного порицания вмешательства, к которому правительство Соединенных Штатов так часто прибегало за всю долгую историю нашего континента, причем в каждом случае по мотивам, настолько ясным, что они сами служили лучшим свидетельством того, что их следует отвергнуть. Вмешательство не является правом, и, напротив, к чести международной жизни, невмешательство является самым священным из обязательств. Вот почему принцип невмешательства всегда рассматривался как краеугольный камень так называемой межамериканской системы.

48. Когда правовая система, созданная как раз для того, чтобы гарантировать уважение личности, суверенитета и независимости американских государств, служит орудием легализации произвольных действий, она становится ненавистным и презренным орудием. Если мероприятия по защите безопасности, неприкосновенности и независимости народов превратятся в орудие господства на службе великой державы, то свободные народы станут поработенными, а международные договоры и органы будут не чем иным, как средством угнетения.

49. Какие гарантии может предоставить Организация американских государств для обеспечения самоопределения, суверенитета, независимости, безопасности и мира наших народов, если толкование критериев, изложенных в международных договорах, предоставлено капризу механического большинства?

50. Представитель Колумбии, защищая свое предложение, признал, что статья 6 Межамериканского договора о взаимной помощи в данном случае неприменима. Он процитировал по этому поводу мнение своего министра иностранных дел, выраженное в его книге «Панамериканизм», где мы читаем:

«...применимость этой статьи ограничена ее условиями, из чего можно заключить, что наличие действия или ситуации, которые могут угрожать миру, недостаточно; помимо этого, нужно, чтобы это действие или ситуация затрагивали неприкосновенность, территориальную целостность или суверенитет или политическую независимость государства. Следовательно, между этими различными условиями имеется взаимосвязь»¹².

51. Однако, несмотря на это недвусмысленное заявление, представитель Колумбии настаивал

⁹ См. Hans Kelsen, *The Law of the United Nations* (New York, Frederick A. Praeger Inc., 1950), p. 791 и Sir W. Eric Beckett, *The North Atlantic Treaty, the Brussels Treaty and the Charter of the United Nations* (London, Stevens and Sons Ltd., 1950), p. 13.

¹⁰ См. Ann Van Wynen Thomas and A. J. Thomas, Jr., *Non-Intervention* (Dallas, Southern Methodist University Press, 1956), p. 124, footnote 91.

¹¹ Antonio Sánchez de Bustamante y Sirvén, *Derecho internacional público* (Havana, 1933), vol. I, pp. 310—311.

¹² José Joaquín Caicedo Castilla, *El panamericanismo* (Buenos Aires, Roque Depalma, 1961), p. 191.

на необходимости созыва Консультативного совещания с определенной целью установления какого-либо факта, который может явиться угрозой миру и безопасности американского континента, что позволило бы совещанию пустить в ход аппарат санкций.

52. Таковы обстоятельства, при которых было создано восьмое Консультативное совещание, причем первоначальный предлог был изменен, и совещание было создано на основании предполагаемых фактов с целью создания воображаемой угрозы миру и безопасности континента.

53. Таким образом, были выдвинуты следующие ложные предположения: во-первых, политическая пропаганда или политическая, экономическая или военная помощь с целью свергнуть иностранное правительство; во-вторых, внеконтинентальное вмешательство с целью навязать американскому государству форму социально-политического устройства в нарушение его суверенитета и независимости; в-третьих, создание военных баз с целью создания угрозы для стран континента и обеспечения проведения их внешней политики в благоприятном для внеконтинентальных держав направлении.

54. Ни одно из этих ложных предположений не фигурировало в первоначальном предложении; ни одно из них к тому же не было подтверждено на восьмом Консультативном совещании. Поэтому решения этого совещания не имеют реального основания.

55. Представитель Колумбии заявил, что его предложение «ограничивается рассмотрением этих ситуаций» и «не содержит никакого элемента, который можно было бы рассматривать как акт вмешательства...», во всяком случае имеется статья 19 устава Организации американских государств, которая решает этот вопрос...». В заключение он заявил: «Это совещание подготовит почву для устранения опасных ситуаций в будущем и обеспечит, таким образом, мир на континенте».

56. Вполне очевидно, что умышленно использовались двусмысленные формулировки, не приводилось ни одного конкретного факта и не указывалось: во-первых, какое государство подготовляло агрессию; во-вторых, против кого была направлена агрессия; в-третьих, какое американское государство стало объектом вмешательства или какому американскому государству в нарушение его суверенитета был навязан режим внеконтинентальным государством; в-четвертых, какие были созданы базы, предназначенные создавать угрозу миру на континенте.

57. Этот вымысел имел своей целью сфабриковать предположительные обстоятельства такой важности и серьезности, чтобы заставить Консультативный орган применить статью 19 устава, в которой говорится, что принятие «мер для поддержания мира и безопасности», если они были нарушены, не является нарушением принципа невмешательства.

58. Короче говоря, была сделана попытка создать угрозу миру и безопасности континента на основе вывода, вытекающего из фактов, совершенно не относящихся к международному праву. Хотя это и не было выражено ясно и убедительно, за этим предложением скрывался не реально существующий факт, а предположительное обстоятельство, которое было использовано, чтобы сделать следующий вывод: «Установлено, что кубинская революция заявила о своем присоединении к марксизму-ленинизму». Из этого установленного факта, который относится исключительно к компетенции народа Кубы, пытаются сделать вывод, «что Советский Союз навязал этот режим кубинскому народу», и из этого вывода пытаются сделать заключение, что «Куба является зависимой от китайско-советской системы страной и представляет собой потенциальный источник угрозы миру и безопасности в Америке».

59. С помощью такого сложного и искусственного вымысла пытались подготовить почву для «ликвидации этого опасного положения», как выразился представитель Колумбии. Как и следовало ожидать, этот тернистый путь вел в конце концов к самым серьезным санкциям во имя самозащиты против воображаемой агрессии. Иными словами, была сделана попытка создать «предлог для самообороны» путем грубого маневра, успех которого влечет за собой грубейшее нарушение не только действующего международного права, но и самых элементарных норм взаимного доверия, провозглашенных в подпункте с статьи 5 устава Организации американских государств в качестве основных принципов этой организации.

60. Таким образом, было допущено искажение права, чтобы «узаконить» коллективную агрессию против малой страны, единственное преступление которой состояло в том, что, пользуясь своим неотъемлемым правом, она избрала социализм как форму политической, экономической, социальной и культурной жизни. Была подготовлена незаконная агрессия, которая характеризуется преднамеренностью, вероломством и жестокостью со всемиотягчающими обстоятельствами, присущими самой грязной войне.

61. На восьмом Консультативном совещании заговорщики против Кубы только частично достигли своих целей, и, чтобы добиться этого, они должны были снова нарушить нормы международного права.

62. В сущности, поскольку народ Кубы принял решение в соответствии со своим правом на самоопределение, суверенитет и независимость, было решено исключить Кубу из межамериканской системы, однако с оговоркой, что исключается только правительство Кубы, как будто международное право разрешает проводить такое искусственное разграничение.

63. В политическом отношении кубинское государство организовано в соответствии со своим

основным законом; всякое нарушение этого закона устанавливается Верховным судом Кубы, а не международными организациями. Кроме того, правительство олицетворяет государство; поэтому исключить правительство, несмотря на то что оно продолжает быть облегченным политической властью,—это фактически исключить государство, которое оно представляет. Территория, народ, государство и правительство — вот что с точки зрения международного права составляет неделимое единство — «государство-член». Следовательно, в результате этих мер из Организации американских государств была исключена Республика Куба путем применения к ней санкции, которая не предусмотрена никакими положениями американского международного права.

64. Только Организация Объединенных Наций может исключить государство-член, но для этого нужно, чтобы оно «систематически нарушало принципы, содержащиеся в настоящем Уставе». К тому же, как мы сейчас увидим, Организация Объединенных Наций из предусмотрительности окружает эту меру целой серией мер предосторожности и гарантий, как это явствует из статей 2 и 6 Устава Организации Объединенных Наций. В международных правовых документах американского континента нет положения, которое предусматривало бы исключение государства-члена по причинам его политического, социального или экономического строя, который он решил избрать.

65. В соответствии со статьей 102 устава Организации американских государств, ни одно из положений настоящего устава не может быть истолковано в смысле ущемления прав и обязанностей государств-членов, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций. Однако восьмое Консультативное совещание пошло гораздо дальше, когда оно искусственно создало причину для исключения и применило санкцию, не предусмотренную уставом Организации американских государств. Это нарушение носит настолько грубый и очевидный характер, что не требует дальнейшего изучения.

66. Однако уместно спросить, действительно ли в 1962 году марксистско-ленинские формы государственного устройства собираются объявить незаконными. На сегодняшний день половина человечества живет в условиях социального строя, основанного на марксистско-ленинском учении. Устав Организации Объединенных Наций был подписан именно для того, чтобы «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Согласно статье 15 устава Организации американских государств, нарушением принципа невмешательства являются не только использование «вооруженных сил, но и любая другая форма вмешательства или тенденции, имеющая целью посягательство на само государство или на его политические, экономические и культурные органы».

67. Следовательно, министры иностранных дел, собравшиеся в Пунта-дель-Эсте, не имели полномочий объявить незаконной приверженность правительства Кубы марксизму-ленинизму; поступая таким образом, они нарушили конкретные правовые нормы, определяющие уровень, которого достигло человечество в своем историческом развитии.

68. В международном праве, так же как и в уголовном праве, в праве гражданском и в праве административном, неправомерности не существует. Понятие неправомерности предусматривается общей правовой системой, которая принимает в расчет политические, социальные, экономические и моральные концепции, господствующие в данный исторический момент.

69. Так же как государства, признающие капиталистический строй, имеют право считать, что он является лучшим для обеспечения прогресса народов, социалистические государства имеют право заявлять, что только их система способна освободить человечество от эксплуатации, нищеты и невежества, которые мешают широким народным массам воспользоваться завоеваниями цивилизации. Следовательно, не сила решит, какая из этих двух систем является лучшей, а мирное соревнование в рамках Организации Объединенных Наций. Исключение Кубы из межамериканской системы с помощью заведомо незаконной процедуры доказывает лишь одно: что империалистическое правительство Соединенных Штатов Америки, которое спровоцировало это исключение, рассчитывает только на силу в достижении своих целей.

70. Решение восьмого Консультативного совещания исключить Кубу из межамериканской системы выходит за рамки устава Организации американских государств, а также Устава Организации Объединенных Наций, положения которых оно бесстыдно нарушает, потому что оно принято без полномочий и главным образом потому, что оно основывается на фактах, которые сами по себе не представляют собой никакого нарушения ни духа, ни буквы этих уставов. Это решение является произвольным политическим актом, который не признает исторической и международно-правовой реальности, и чтобы добиться принятия этого решения, нужно было извратить основные принципы, строгое соблюдение которых необходимо для мирного сосуществования стран с различным социально-политическим строем.

71. С правовой точки зрения это решение противоречит праву народов на самоопределение, признаваемому статьями 1, 5 b, 6, 9 и 13 устава Организации американских государств и статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Это решение нарушает также право на невмешательство, предоставляемое странам межамериканского сообщества статьей 15 устава Организации американских государств и пунктом 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

72. Это решение также нарушает и не признает право Кубы оставаться свободным и активным членом межамериканской системы, как это предусматривают статья 2 Устава Организации Объединенных Наций и статья 9 устава Организации американских государств. Ни одно положение устава, подписанного на девятой Международной конференции американских государств, состоявшейся в 1948 году в Боготе, не предусматривает, что государства-члены обязаны придерживаться определенной социальной системы, и не запрещает им считать свои правительства марксистско-ленинскими; напротив, согласно уставу, государства-члены могут устанавливать у себя такой строй, который им больше всего подходит.

73. Наконец, решение об исключении Кубы содержит в себе конституционную ревизию положений устава Организации американских государств и, как об этом сказал президент Республики Куба господин Освальдо Дортикос на восьмом Консультативном совещании, нарушает статью 111 этого устава, которая требует, чтобы решение такого порядка принималось в соответствии с положениями устава. Поскольку в уставе не содержится положений, разрешающих принятие такого решения, необходимо сначала пересмотреть устав, а это может быть сделано только Межамериканской конференцией, созванной специально для этой цели, как это предусматривает вышеупомянутая статья 111.

74. Решение восьмого Консультативного совещания, кроме того, игнорирует и нарушает ясное положение статьи 102 устава Организации американских государств, а именно, что ни одно из его положений не может быть истолковано как ущемление прав и обязанностей государств-членов, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций. И это нарушение представляет собой наиболее необычный аспект принятого совещанием решения. Будучи региональным органом, Организация американских государств подчинена Организации Объединенных Наций, которая является основной организацией. Пункт 1 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации».

75. Если такой региональный орган, как Организация американских государств, в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, принимает решения или занимается деятельностью, противоречащей принципам этой международной организации, например, исключает государство-член по причине его социаль-

ного строя и применяет другие принудительные меры к нему, то какой же орган несет ответственность за то, чтобы соблюдались принципы Устава? Содержание статьи 52, ее место в Уставе, характер мер и действий, о которых в ней идет речь, не оставляют никаких сомнений, что этим органом является только Совет Безопасности. Если бы это было не так, то какой же смысл был бы в этой статье? Для чего мы составляем и подписываем международные уставы и договоры, если не для того, чтобы их выполнять, уважать и заботиться о том, чтобы другие их соблюдали? Тем более мы должны следить за тем, чтобы они уважались в то время, когда могущественное государство произвольно использует их, покушаясь на то, что является самым священным для малой страны — на ее право на независимость.

76. Американские государства являются членами Организации Объединенных Наций и обязаны уважать принципы Устава, подписанного в Сан-Франциско 26 июня 1945 года. Это также указано в преамбуле устава Организации американских государств, в которой говорится, что государства-члены приняли решение «быть настойчивыми в благородной миссии, которую человечество возложило на Организацию Объединенных Наций, чьи принципы и цели они торжественно подтверждают». Самым важным и самым неясным из этих принципов является принцип мирного сосуществования государств с различными политическими и социальными системами, которые составляют Организацию Объединенных Наций. Чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны», народы, собравшиеся в Сан-Франциско, заявили, что они должны объединиться, чтобы проявлять терпимость и жить в мире друг с другом, как добрые соседи, и именно в этих целях они решили создать Организацию Объединенных Наций.

77. Социалистические и капиталистические страны, объединенные Уставом, провозгласили тем самым мирное сосуществование. Таким образом, Организация Объединенных Наций является международным форумом, где встречаются государства, которые имеют самые различные политические и социальные системы. Следовательно, американские государства, будучи членами Организации Объединенных Наций, где они мирно сосуществуют с социалистическими странами других континентов, приняли решение незаконно исключить Кубу из Организации американских государств по причине ее приверженности к «марксизму-ленинизму». Тем самым они нарушили основной принцип, на котором покоится Устав Организации Объединенных Наций, принцип, который они обязаны поддерживать и уважать, и одновременно оскорбили социалистические страны и те страны, которые, не являясь социалистическими, в своей внешней политике придерживаются принципа мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

78. Со строго иерархической точки зрения решение об исключении Кубы из Организации американских государств не могло быть принято ни Консультативным органом, ни даже Межамериканской конференцией, потому что только Генеральная Ассамблея наделена правом исключать государство — член Организации Объединенных Наций, как это следует из статьи 6 Устава, принятого в Сан-Франциско, и это право может быть осуществлено только по причинам, изложенным в этой статье, как я уже указывал ранее.

79. Таким образом, Консультативное совещание превысило свои полномочия, принимая решения, которые относились к компетенции международного органа, имеющего более высокий авторитет и положение в правовом сообществе государств.

80. Даже здесь, в Организации Объединенных Наций, в ходе обсуждения этого вопроса в Первом комитете¹³, мы слышали, что некоторые представители говорили о «единодушии в Пунтадель-Эсте» и упоминали о «незначительных расхождениях формального порядка» между влиятельными государствами полушария. Мы процитируем заявления, сделанные на восьмом Консультативном совещании влиятельными делегациями Латинской Америки, заявления, которые подтверждают незаконность исключения Кубы из региональной системы. Это не наше мнение, это подлинные слова министров иностранных дел очень влиятельных и уважаемых стран Латинской Америки. Министр иностранных дел Аргентинской Республики, выступая на совещании по мотивам голосования, заявил следующее:

«Делегация Аргентины по юридическим и политическим соображениям решила воздержаться от голосования по пунктам 3 и 4 проекта резолюции по вопросу об исключении правительства Кубы. Полномочия министров иностранных дел в Консультативном органе четко определены Межамериканским договором о взаимной помощи. Согласно нашему толкованию договора, Консультативный орган не компетентен решать вопрос о приостановлении осуществления прав государства-члена или исключении его из Организации. Меры, которые он может принять во всех случаях, указанных в статье 6, по нашему мнению, изложены в статье 8 договора. Более того, чтобы усилить положение этой статьи о том, что не могут быть приняты никакие меры, кроме тех, которые изложены в статье 8, эта статья начинается словами: «Для целей настоящего Договора».

Когда в подобного рода соглашениях в соответствии с международным правом предусматриваются более широкие полномочия, это ясно указывается в самом договоре. Так, например, статья 41 Устава Организации Объединенных Наций гласит: «Совет Безопасности

уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений», и изложение этих мер начинается очень широкой формулировкой: «Эти меры могут включать».

Поэтому делегация Аргентины считает, что это Совещание министров иностранных дел, являющееся Консультативным органом, не компетентно принимать решения подобного рода. Нам представляется, что создание прецедента превышения полномочий, предоставленных Консультативному органу Межамериканским договором о взаимной помощи, является очень серьезным вопросом. В основе своей международное право играет роль ограничивающего фактора, так как предполагается, что государство уступает часть своего суверенитета содружеству государств. Согласно международному праву, ни в коем случае не допускается выходить за пределы того, что предусмотрено, если на это нет предварительного согласия, достигнутого в соответствии с установленными формами и процедурой.

Договор может быть изменен с согласия сторон, главным образом в том случае, если этот договор требует решений большинства в две трети. Принятие формулировки, содержащейся в пункте 3 проекта резолюции, создало бы правовой прецедент, о котором завтра, при иных, непредвиденных обстоятельствах, любое из представленных здесь государств могло бы сожалеть.

Аргентинская Республика всегда уважала и уважает действующие международные правовые нормы. В то же время она ревностно защищает свой суверенитет и ни под каким видом не могла бы подчинить его доказательствам по аналогии или толкованию, которые противоречат духу и букве закона.

Мы должны помнить, что основной и признанный международным правом принцип гласит, что, если устав той или иной организации не содержит положения, предусматривающего исключения из организации государства-члена или приостановление осуществления его прав, то организация не может принять решение об исключении или приостановлении осуществления прав государства-члена.

Этот принцип основан на имеющей важное значение и основной норме международного права, в силу которой основой всех международных обязательств является согласие, поэтому организация не может принять меры такого рода без ясно выраженного согласия своих членов.

Единственным возможным исключением из этого правила является случай, когда государство — член Организации, продолжая настаивать на сохранении своего членства, в то же самое время отказывается ратифицировать по-

¹³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Первый комитет, 1231-е и 1243-е заседания

правку к уставу Организации, которая вошла в силу, в соответствии с процедурой, установленной уставом.

Во всех прочих случаях в международном праве нет презумпции, допускающей, чтобы организация имела право приостанавливать осуществление прав государства-члена или исключить государство-член при отсутствии конкретного положения на этот счет. Государство — член международной Организации не несет никакого обязательства, если это обязательство не содержится в учредительном документе. Нельзя считать существующим право, которое не было дано международной Организации. Устав Организации американских государств не содержит ясно выраженного положения относительно такой ситуации, в отличие от статей 5 и 6 Устава Организации Объединенных Наций, в которых говорится о таких мерах.

Моя страна, для которой, как я уже говорил, уважение правовых норм является основным принципом в международной жизни, не может голосовать за эту резолюцию, которая, по нашему мнению, намного превышает те полномочия, на которые она дала свое согласие.

Изложенные мною соображения относительно пункта 3 проекта резолюции относятся также к пункту 4, который из него вытекает.

81. Обратимся теперь к выступлению по мотивам голосования делегации Эквадора, которая заявила следующее:

«Делегация Эквадора считает, что Организация американских государств не может немедленно или через некоторое время приостановить осуществление прав государства-члена или исключить его из Организации.

В соответствии с уставом Организации американских государств государство, чтобы стать членом Организации, должно ратифицировать ее устав; таким образом, в Организацию американских государств входит 21 государство, которые ратифицировали ее устав согласно статье 2.

Членство в Организации американских государств может быть утрачено только путем денонсирования, как это определяют ясные и точные положения статьи 112 устава.

В отличие от Устава Организации Объединенных Наций, статья 5 которого точно предусматривает приостановление осуществления прав члена Организации, а статья 6 не менее ясно говорит о возможности исключения государства-члена, в уставе Организации американских государств не содержится никакого положения, предусматривающего исключение государства-члена или приостановление осуществления его прав как члена Организации. Устав Организации Объединенных Наций, со-

ставленный в 1945 году, был, конечно, хорошо известен тем, кто в 1948 году разрабатывал и подписывал устав Организации американских государств. Тем не менее в уставе Организации американских государств не было предусмотрено положение о приостановлении осуществления прав государства-члена или исключении его из Организации, что заставляет нас думать, что те, кто составлял и подписывал устав Организации американских государств, руководствовались тем соображением, что было бы нецелесообразно предусматривать в уставе возможность исключения государства-члена.

Всем нам хорошо известно, что статья 34 устава Организации американских государств ясно признает за всеми государствами-членами право быть представленными на Межамериканской конференции, которая является самым важным органом Организации американских государств.

По публичному праву можно делать только то, что разрешается. В этом состоит основное отличие публичного права от частного права, в соответствии с которым разрешается делать все то, что не запрещается. Межамериканское право относится к публичному праву, тем более рассматриваемый нами случай. Речь идет о применении санкций. Мы могли бы назвать это публичным международным уголовным правом, что еще более усиливает нашу аргументацию, поскольку внутригосударственное уголовное право само является областью публичного права.

Устав Организации американских государств является для народов, которые его подписали, тем, чем для различных государств мира является их политическая конституция или основной закон. Устав Организации американских государств является политическим договором или основным законом, учреждающим систему, которая определяет все права и все обязанности государств-членов. Из устава Организации американских государств, высшего правового статута, вытекают все межамериканские законы, и, следовательно, все договоры, соглашения или решения, противоречащие положениям устава, не имеют юридической силы, так же как во внутреннем праве все законы, все правила, все акты или соглашения, противоречащие положениям конституции, также не имеют юридической силы.

Необходимо и очень похвально иметь принципы, независимо от того, касается ли это отдельных лиц или государств, но я считаю, что гораздо важнее придерживаться этих принципов при любых, даже неблагоприятных обстоятельствах. Мы должны всегда действовать в соответствии с правовыми нормами, и ни в коем случае не принимать произвольных мер. Нашей единственной целью должно быть изыскание подходящих возможностей для разви-

тия и совершенствования принятой нами правовой системы.

Принятие какого-либо решения, выходящего за рамки устава, представляет собой произвольный акт, который ставит под угрозу правопорядок и может привести к краху всей системы, чего никто из нас не желает. Действуя таким образом, мы создали бы серьезный и опасный прецедент, угрожающий американскому единству и даже самому существованию Организации, которую Эквадор намерен защищать.

Наша система основана на законности; вот почему основное внимание следует уделить правовому аспекту проблемы. В этой связи я должен решительно заявить, что позиция Эквадора носит сугубо правовой характер и не диктуется какими бы то ни было политическими соображениями.

В данном случае с юридической точки зрения нет достаточных оснований для применения Межамериканского договора о взаимной помощи. Эквадор хочет добиться того, чтобы этот договор сохранил полную силу в качестве основного средства, призванного охранять единство и солидарность Америки, а также обеспечить его коллективную оборону против любой агрессии, внеконтинентальной или внутриконтинентальной».

82. Обратимся теперь к выступлению по мотивам голосования делегации Мексики:

«Делегация Мексики считает нужным заявить и отметить в заключительном акте восьмого Консультативного совещания министров иностранных дел, что, по ее мнению, исключение государства-члена юридически невозможно без предварительного изменения устава Организации американских государств в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 111».

83. Делегация Бразилии выступила по мотивам голосования следующим образом:

«Дело в том, что, как здесь уже было очень ясно указано, в публичном международном праве мы не можем допускать широких толкований, которые предполагают, что некоторые акты допустимы только потому, что о них ничего не говорится в договоре. То, что не вполне точно определено в этом договоре, то, с чем государства, которые подписали договор, не согласились как с ограничением их собственной автономии, не может быть обосновано никаким толкованием».

84. Посмотрим теперь, что сказала делегация Боливии в своем выступлении по мотивам голосования:

«Правительство Боливии весьма сомневается в том, что Совет имеет право исключить государство из Организации американских госу-

дарств, и подозревает, что принятая мера является карательной.

Боливия не поддерживает мер подобного рода, принимая во внимание печальный опыт, о котором я упоминал в своем заявлении на совещании министров иностранных дел.

Для могущественных стран соблюдение закона является мерой их величия, для малых стран оно является гарантией их независимости».

85. Приведем теперь заявление делегации Чили, представитель которой является членом Совета Безопасности:

«Чили как страна, уважающая свои международные обязательства и верная договорам, которые она подписала, считает, что устав, подписанный в Боготе, должен соблюдаться скрупулезно. Этот устав не предусматривает такой меры, как исключение, и прежде, чем применять ее, следует внести изменение в устав.

Чили не может согласиться с тем, чтобы вначале применяли наказание, а потом изыскивали способы узаконения его; чтобы вначале исключили страну, а потом изыскивали пути практического осуществления мер, принятых таким образом».

86. Членам Совета хорошо известно, какие мнения были выражены многими министрами иностранных дел в Пунта-дель-Эсте по различным аспектам рассматриваемого нами вопроса.

87. По вопросу об исключении Кубы из региональной системы по причине ее социального строя представители стран Африки и Азии, которые принимали участие в обсуждении жалоб Кубы в Первом комитете, высказались за право народа Кубы и всех других народов устанавливать социальный строй по своему выбору, не подвергаясь из-за этого вмешательству извне. Представитель Цейлона г-н Малаласекера, который еще совсем недавно был членом Совета Безопасности, в своем блестящем выступлении доказал, что принятое решение носит незаконный характер.

88. Помимо резолюции VI, касающейся исключения Кубы, совещание в Пунта-дель-Эсте приняло резолюцию VIII, которая, в частности, предусматривает немедленное прекращение всякой торговли с Кубой оружием и любыми военными материалами и поручение Совету Организации американских государств изучить в свете обстоятельств и с должным учетом конституционных и правовых норм различных государств-членов возможность и желательность распространения запрещения торговли на другие товары, уделяя особое внимание товарам, имеющим стратегическое значение.

89. Мне думается, было бы полезно привести оговорку, сделанную на восьмом Консультативном совещании делегацией Эквадора по поводу этой резолюции. Вот ее содержание:

«Эквадор воздержался от голосования, так как речь идет о применении санкций в соответствии с Межамериканским договором о взаимной помощи, санкций, которые начинаются с прекращения торговли оружием, но могут распространяться и на другие товары, особенно на товары, имеющие стратегическое значение,— понятие, могущее включать продукты первой необходимости, которых не следует лишать народ Кубы, рискуя ухудшить его положение».

90. Правительство Соединенных Штатов и прибегло к помощи резолюции VIII для того, чтобы объявить нашей стране тотальный экономический бойкот. На эту резолюцию оно ссылается в своей навязчивой идее преследовать наш народ, требуя от блока государств, которые также являются членами Организации Объединенных Наций и к тому же военными союзниками Соединенных Штатов, коллективно прибегнуть к принудительным мерам, которые были незаконно приняты против нашей страны. Вся мировая пресса публиковала многочисленные сведения, касающиеся этой деятельности, и члены Совета знают, какую задачу поручили решить г-ну Ростоу в Париже, среди членов Организации Североатлантического договора. Все это позволяет нам утверждать, как мы и сделали, что правительство Соединенных Штатов прилагает все усилия к тому, чтобы применить к нам коллективные санкции, выходящие за рамки межамериканской системы.

91. Если кто-либо имеет хотя бы малейшее сомнение в отношении принудительного характера экономических мер, принятых против Кубы в Пунта-дель-Эсте, и в отношении намерения распространить эти меры на другие районы мира, достаточно послушать то, что заявил государственный секретарь Соединенных Штатов в комитете американского конгресса по контролю над экспортом. 5 февраля г-н Раск сделал в этом комитете следующее заявление, текст которого взят из Бюллетеня государственного департамента от 26 февраля 1962 года:

«Я рад возможности сказать также о торговле с Кубой. Данный вопрос является особенно своевременным в свете решений, принятых на совещании министров иностранных дел в Пунта-дель-Эсте. Министры заявили, что марксистско-ленинское правительство Кубы является несовместимым с принципами и целями межамериканской системы и исключили режим Кастро из межамериканской системы. Кроме того, министры иностранных дел решили немедленно прекратить всякую торговлю с Кубой оружием и военными материалами и поручили Совету Организации американских государств изучить возможность и желательность распространения этого запрета на другие товары, уделяя особое внимание товарам, имеющим стратегическое значение.

Как вам известно, предметом нашего беспокойства является тот факт, что режим Кастро

продолжает получать твердую валюту, в которой он сильно нуждается, продавая нам предметы своего экспорта. Поэтому 3 февраля 1962 года президент объявил о запрете всякого импорта в Соединенные Штаты из Кубы.

Мы полагали бы, что усиление контроля за торговлей с Кубой со стороны Соединенных Штатов и стран Латинской Америки убедит правительства стран — членов НАТО и другие государства, дружественные Соединенным Штатам и свободному миру, в необходимости пересмотреть их торговую политику и объем их торговли с коммунистическим правительством Кастро на Кубе.

Наши союзники сотрудничают с нами в деле предотвращения неразрешенного реэкспорта через их территорию на Кубу товаров, произведенных в Соединенных Штатах. Введение другими странами системы лицензий и соответствующего контроля за реэкспортом товаров, изготовленных в Соединенных Штатах, очень помогло Соединенным Штатам свести до минимума нарушение их мероприятий по контролю над экспортом. Соединенные Штаты намерены продолжать бдительно следить за тем, чтобы товары, производимые Соединенными Штатами Америки, не переправлялись коммунистическому режиму Кастро»¹⁴.

92. Вопрос ясен. Сказанное государственным секретарем Соединенных Штатов показывает, что эмбарго, объявленное его страной против Кубы, введено на основании соглашений в Пунта-дель-Эсте. Бесспорно также, что Соединенные Штаты стараются добиться от стран — членов Организации Североатлантического договора, а также от других дружественных стран, чтобы они сократили свою торговлю с Кубой. Совершенно ясно, что Соединенные Штаты при отсутствии международных соглашений и без полномочий от Совета Безопасности пренебрегают всеми уставами и принципами, попирают нормы международной морали и пытаются применить принудительные меры экономического характера по отношению к государству-члену по причине его социальной системы, которую он сам себе избрал. Тем самым Соединенные Штаты нарушают международное право. Доказательством этого служит Бюллетень государственного департамента, который, я уверен, любой член Совета может приобрести.

93. Разрыв рядом стран отношений с Кубой до и после Консультативного совещания является другим примером принудительных мер, принятых де-факто против Кубы. Разрыв отношений, так же как и экономические санкции, представляет собой принудительную меру в рамках межамериканской системы, потому что существует только одно обстоятельство, при котором американское государство может в одностороннем порядке порвать дипломатические отношения: ког-

¹⁴ U. S. Department of State *Bulletin*, 26 February 1962, vol. XLVI, No. 1183, p. 346.

да этот разрыв представляет собой меру самообороны в случае вооруженного нападения.

94. В соответствии со статьей 3 договора, подписанного в Рио-де-Жанейро, по просьбе государства, подвергшегося прямому нападению, и до решения Консультативного органа каждая из других договаривающихся сторон может в индивидуальном порядке порвать дипломатические отношения в качестве меры коллективной самообороны для оказания помощи жертве агрессии.

95. Если совершено вооруженное нападение или предпринят какой-либо другой акт агрессии, который затрагивает суверенитет или политическую независимость государства, Консультативный орган может также предложить другим американским республикам порвать дипломатические отношения с агрессором в качестве меры коллективных санкций.

96. В резолюции XXXV по вопросу осуществления права дипломатического представительства, принятой на конференции в Боготе в 1948 году, указывается, что желательно, чтобы между американскими государствами существовали постоянные дипломатические отношения и что право прекращения дипломатических отношений с правительством не должно служить средством для того, чтобы добиться в одностороннем порядке неоправданных, согласно международному праву, преимуществ. В резолюции также говорится, что установление или поддержание дипломатических отношений с правительством еще не подразумевает какой-либо оценки внутренней политики этого правительства. Тем не менее многие страны порвали отношения с Кубой именно по причине своего отношения к нашему политическому строю.

97. Принцип невмешательства, записанный в уставе Организации американских государств, сформулирован таким образом, что он запрещает не только применение вооруженной силы, но любую другую форму вмешательства или попытку причинить ущерб государству или его политической, экономической и культурной жизни. Экономические санкции также являются принудительной мерой не только в силу указанных мною причин, но и потому, что в соответствии с экономической конвенцией и уставом, принятыми в Боготе в 1948 году, они представляют собой право и принцип, в силу которых меры экономического характера, которые пытаются применить к американскому государству, определенно квалифицируются как принудительные.

98. С точки зрения здравого смысла незаконность решений в Пунта-дель-Эсте полностью устанавливается тем фактом, что эти решения противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, уставу Организации американских государств и договору, на основании которого было созвано это совещание.

99. Однако, как было отмечено в начале нашего выступления, имело место двойное нарушение Устава Организации Объединенных Наций: не

только были приняты решения, противоречащие принципам Устава, но эти решения проводятся в жизнь, и делаются попытки распространить эти принудительные меры коллективного характера на другие районы мира без полномочий от Совета Безопасности. Здесь имеет место явное нарушение положений статьи 53 Устава, в которой сказано: «Однако, никакие принудительные действия не предпринимаются в силу этих региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности...» Ряд представителей уже высказали свое мнение по этому вопросу в Первом комитете.

100. В свете этой статьи совершенно ясно, что резолюции VI и VIII, принятые на восьмом Консультативном совещании и заявляющие о несовместимости Кубы с межамериканской системой и об исключении Кубы из-за ее социального строя, о прекращении торговли оружием, что может быть распространено на другие товары, предусматривают принудительные меры против Кубы. Это признал представитель Чили г-н Швейцер, когда он, выступая 9 февраля в Первом комитете по поводу решений, принятых в Пунта-дель-Эсте, сказал: «Против антидемократического влияния, которое оказывают на Латинскую Америку, нельзя бороться только принудительными мерами или изоляцией»¹⁵. Если бы это заявление было сделано кем-либо иным, а не видным юристом, можно было бы предположить, что допущена какая-то ошибка; но когда эти слова исходят из уст юриста, тем более члена Совета Безопасности, это не оставляет никаких сомнений в отношении содержания и характера незаконных мер, принятых вопреки всем международным принципам и уставам на совещании министров иностранных дел в Пунта-дель-Эсте.

101. Как мы уже сказали, исключение государства-члена является мерой, которая не предусмотрена ни договором, подписанным в Рио-де-Жанейро, ни уставом Организации американских государств, но которая, однако, предусмотрена Уставом Организации Объединенных Наций, как принудительная мера особого характера в статье 6, где говорится об исключении члена Организации. Эта мера, так же как и приостановление осуществления прав члена Организации, о чем говорится в статье 5 Устава, является принудительной мерой чрезвычайного характера, в том смысле, что для их принятия установлена особая процедура, с тем чтобы ограничить права каждого государства.

102. В этом случае Совет Безопасности по решению его членов может даже прибегнуть к силе, как об этом ясно гласит статья 42 Устава. Однако Совет Безопасности не может принять решение о приостановлении осуществления прав государства-члена или исключении его из Ор-

¹⁵ Это заявление было сделано на 1235-м заседании Первого комитета, официальный отчет которого издан только в краткой форме

ганизации Объединенных Наций; самое большое, что он может сделать,— это рекомендовать применение этих двух мер. И Устав требует, чтобы решение в этом случае было принято не простым большинством Генеральной Ассамблеи, а большинством в две трети голосов, как это определено статьей 18 Устава.

103. Этот вопрос заслуживает тщательного рассмотрения. Для того чтобы приостановить осуществление прав, принадлежащих государству — члену Организации Объединенных Наций, необходимо, чтобы он предварительно стал объектом превентивного или принудительного действия со стороны Совета Безопасности. И в этом смысле приостановление прав члена Организации представляет собой более серьезную меру, чем любая из мер, которые применяются в соответствии со статьями 40, 41 и 42 Устава Организации Объединенных Наций.

104. Исключение, как высшая принудительная мера, предполагает, кроме того, что государство, против которого применяется эта мера, систематически нарушало принципы, изложенные в Уставе. Очевидно, что основатели Организации Объединенных Наций, проявляя заботу о независимости и правах государств-членов, признавали приостановление осуществления прав или исключение государства-члена в качестве принудительной меры чрезвычайного характера и окружили эту процедуру полными гарантиями для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

105. Кроме того, буквальное толкование термина ясно указывает на то, что принудительная мера имеет своей целью сдерживать, ограничивать или контролировать действия государства. Это толкование подтверждается Уставом Организации Объединенных Наций, статья 41 которого определяет цель этой меры:

«Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений».

Устав, принятый в Боготе, подтверждает это толкование. В статье 16 говорится:

«Никакое государство не может применять или стимулировать принудительные меры экономического и политического характера в целях повлиять на суверенную волю другого государства и извлечь из этого какую-либо выгоду».

106. Но это как раз то, что сделали, вопреки уставу Организации американских государств, министры иностранных дел, собравшиеся в Пунта-дель-Эсте. Они заявили Кубе: «Если Куба примет социальную систему, которую одобряют наши правительства, она сможет остаться в нашей Организации». Если резолюция VIII не предусматривает принудительных мер политического и экономического характера, направленных на то, чтобы оказать давление на суверенную

волю государства Кубы в вопросе, который является ее внутренним делом, тогда где же логика и здравый смысл?

107. Вполне очевидно, что меры, принятые в Пунта-дель-Эсте, представляют собой принуждение, осуществляемое группой государств-членов против другого государства-члена из-за социальной системы, которую последнее избрало и имеет право избрать в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

108. Я не думаю, чтобы кто-либо из присутствующих здесь стал отрицать, что социальная система является делом, которое по существу входит во внутреннюю компетенцию государства, какими бы ни были его размеры или географическое положение; в пункте 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций говорится: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

109. В Пунта-дель-Эсте группа государств-членов под нажимом правительства Соединенных Штатов исключила Кубу, являющуюся также государством-членом, в связи с вопросом, который по существу входит в ее внутреннюю компетенцию, то есть из-за ее социальной системы. Если бы решения, принятые в Пунта-дель-Эсте, не были принудительными, они были бы не более чем пустыми словами; но когда эти решения были проведены в жизнь, они стали принудительными действиями, в число которых входит исключение Кубы из Организации американских государств, экономические меры в соответствии с резолюцией VIII и разрыв дипломатических отношений.

110. Г-н Малалласекера, которого я цитировал выше, заявил в Совете Безопасности 28 ноября 1961 года (983-е заседание), что региональная система претерпевает моральный кризис; этот вопрос теперь находится на рассмотрении Совета Безопасности, который является компетентным органом для его разрешения. И этот вопрос очень серьезен сам по себе, а также по тем последствиям, которые он может иметь для международного мира и безопасности. Чтобы его разрешить, Совет Безопасности не может лишь придерживаться механического большинства. Если решение по этому вопросу будет принято без должного рассмотрения, то пострадает престиж его членов и Организации Объединенных Наций.

111. Международный Суд учрежден Уставом в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Мы представили на рассмотрение Совета Безопасности конкретные правовые вопросы, имеющие важное значение для Кубы, а также для всех независимых государств-членов, которые хотят защищать свой суверенитет с помощью международного права, но которые, если бы международное право не давало достаточной защиты — невзирая на меж-

дународное право, Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности — защитили бы свою независимость и международные правовые принципы в случае необходимости кровью своих собственных сынов. Куба готова к этому, и, может быть, ей придется пойти на это.

112. Решения, принятые в Пунте-дель-Эсте, не только имели целью применить санкции против Кубы. Они открывают путь вооруженному вмешательству, что представляет для нас серьезную угрозу. Вопрос о вооруженном вмешательстве в настоящее время рассматривается в высоких правительственных кругах Соединенных Штатов. Разумеется, до сих пор мы находились под защитой международного права; верно также, что мы не одиноки, и возникнут очень серьезные конфликты, если Соединенные Штаты попытаются совершить самоубийство — или, быть может, заставят мир совершить самоубийство, — пытаясь задушить кубинскую революцию.

113. С другой стороны, Совет Безопасности должен также в данном случае защитить свой собственный авторитет. Нам кажется, что мы привели веские доводы, чтобы защитить право Совета принимать принудительные меры и обеспечить соблюдение региональными органами принципов Устава, и мы так глубоко убеждены в обоснованности и правомерности наших доводов, что запрашиваем консультативное заключение Суда. В соответствии со статьей 96 Устава, Совет может запросить такое консультативное заключение от органа Организации Объединенных Наций, в обязанности которого входит решение юридических вопросов.

114. Какой другой довод может быть выдвинут против запроса такого заключения, как не сомнение в обоснованности соглашений, принятых в Пунта-дель-Эсте? Если бы международные решения принимались добросовестно, как это и должно быть, просьба Кубы должна была бы быть единогласно поддержана всеми членами Совета. Я думаю, что никакое государство не должно бояться консультативных заключений Международного Суда. Зная, что международное право на нашей стороне, мы не боимся решений Международного Суда. Вот почему мы их запрашиваем, и вот почему мы считаем, что прежде чем принимать решение по этому вопросу, Совет должен получить заключение органа Организации Объединенных Наций. Речь идет о вопросе, который по существу носит юридический характер, хотя он, без всякого сомнения, имеет политическое значение.

115. Предположим на минуту, что заключение Суда будет запрошено по единогласному решению Совета. Мы хотим этого и убеждены, что это поможет восстановить принципы и нормы, которые были нарушены. Нарушение правовых норм и принципов открывает путь насилию. В соответствии с Уставом на Совет Безопасности возлагается ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

116. Каждый, кто интересуется вопросами современной политики, должен признать, что в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой сложилась очень серьезная обстановка и в любой момент может возникнуть очень серьезная угроза международному миру. Все это происходит из-за нарушения международного порядка, международных принципов и норм международного права. Как сказал великий латиноамериканский патриот Бенито Хуарес, «мир — это уважение прав других».

117. Такой орган, как Совет Безопасности, на который возлагается ответственность за сохранение международного мира и безопасности, должен принимать все меры с большой осторожностью, и, если речь идет о строго правовых вопросах, он должен учесть все мнения, которые помогут ему, когда придет время, решить такой серьезный и важный вопрос, ибо эти постоянные нарушения права ставят под угрозу международный мир.

118. Я не буду повторять здесь вопросы, которые мы в нашем письме от 8 марта (S/5086) просили Совет Безопасности передать на рассмотрение Международного Суда. Мы настаиваем на этой просьбе, а также на том, чтобы Совет попросил Суд рассмотреть этот вопрос в срочном порядке. Мы также настаиваем на том, чтобы Совет приостановил действия незаконных решений, принятых в Пунта-дель-Эсте, а также любые меры, которые могли быть приняты на основании этих соглашений, и чтобы он поставил об этом в известность региональный орган.

119. Если считается оправданной агрессия, направленная против страны, строй которой не нравится правительству Соединенных Штатов; если региональные органы не считают нужным выполнять принципы всемирной Организации, членами которой они себя считают и принципы которой они должны уважать; если за всеми этими незаконными действиями скрываются агрессивные замыслы против малого государства — члена Организации со стороны группы других государств-членов, которые действуют заодно с целью изменить его социальный строй; если орган Организации Объединенных Наций, на который возлагается ответственность за сохранение международного мира и безопасности, остается пассивным, когда все это происходит; если Совет Безопасности забывает свою роль и принципы Устава; если даже не запрашивают Суд в отношении обоснованности наших доводов, то мы должны отклонить всякую ответственность за ущерб, нанесенный Организации, и за нарушение мира, которое это несомненно вызовет в недалеком будущем.

120. Куба не одинока, и Соединенные Штаты это хорошо знают; ничто не заставит ее капитулировать, не говоря уже о санкциях. Если под давлением агрессора приняты санкции против государства, являющегося жертвой агрессии, то причина этого в том, что указанные маневры имеют своей целью прикрыть новые акты агрес-

сии. Данный факт является очень важным: представители 21 государства собрались в Пунтадель-Эсте, и единственным государством, которое там было осуждено, является государство, которое в апреле 1961 года было жертвой вторжения, организованного Центральным разведывательным управлением, правительственным органом Соединенных Штатов. И это всем известно.

121. Нельзя не заметить, что все эти незаконные действия в международных организациях совпадают по времени с отправкой правительством Соединенных Штатов групп с целью проникновения на Кубу и ведения диверсионной деятельности; они совпадают с организацией на территории Соединенных Штатов армий наемников, которые открыто устраивают парады перед властями Соединенных Штатов; они совпадают с организацией правительством Соединенных Штатов вооруженных групп на территории Соединенных Штатов и за ее пределами; они совпадают с обещанием министра обороны Соединенных Штатов вести локальные войны против национально-освободительного движения; они совпадают с переброской в район Кубы сухопутных и военно-морских сил; они совпадают с планами правительства Соединенных Штатов создать в Центральной Америке новые военные блоки; они совпадают с организацией провокаций в районе Карибского моря; они совпадают с серией агрессивных планов, подобных недавно проведенным армией Соединенных Штатов в

Панаме учениям, исходя из предположения, что государство Центральной Америки в соответствии с договором, заключенным в Рио-де-Жанейро, обращается к Соединенным Штатам с просьбой о помощи, считая себя жертвой агрессии.

122. Мы просим Совет Безопасности запросить заключение Суда во имя утверждения законных принципов международного права. В какой другой орган, более авторитетный, чем Суд, можно было бы обратиться для вынесения такого решения? Если такому запросу помешает решение большинства в Совете, это можно будет объяснить только желанием избежать осуждения приговором Международного Суда незаконных действий регионального органа, что заставило бы Совет восстановить нарушенное право до того, как события примут опасный оборот.

123. Мы будем продолжать защищать Кубу, ее права, ее принципы и нерушимость ее суверенитета до последней капли крови. Во имя мира, ибо Куба — небольшая миролюбивая страна, во имя мирного сосуществования, ибо Куба — малая страна, которая хочет мирного существования, и во имя принципов международного права, которые Куба поддерживает, мы хотим, чтобы Совет восстановил право и обязал региональный орган уважать нормы, которые он нарушил, ибо это серьезно угрожает миру Западного полушария и всего земного шара.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.